

Роженцова Л. Н.

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

РУССКОЕ СЛОВО *КОЛЕСО* КАК НАСЛЕДНИК ЭТИМОНА *KOLO

Данная статья посвящена исследованию эпидигматических связей слова колесо на синхронном срезе лексико-фразеологического уровня современного русского языка. Чтобы наметить траекторию исторического развития слова колесо, отправной точкой выбрано старославянское слово коло. Ещё в старославянском языке коло обозначало одновременно круг и колесо. Семь формы и движения были неразрывными, слитыми воедино в этимоне *kol(o), что обеспечивало дуализм семной структуры производных. В процессе дальнейшего развития эпидигматических связей слова колесо сема формы в некоторых случаях стала доминировать над семой движения.

Ключевые слова: диахрония, синхронный срез, полисемия, словообразовательное гнездо, лексико-фразеологический уровень.

Keywords: dyachrony, synchronous cut, polysemy, derivational nest, lexicophraseological level.

Язык, как динамичная, а не статичная материя, подвержен непрерывному изменению: одни его элементы утрачиваются и отмирают, другие – возникают, третьи – сохраняются, обычно претерпевая различные модификации. Диахрония предполагает изучение развития языка, отдельных языковых фактов и системы языка в целом в историческом аспекте. Диахронию можно определить как «путь во времени, который проделывает каждый элемент языка как часть языковой системы» [2, 53].

Поскольку в диахронической лингвистике принято оперировать понятием синхронного среза для обозначения способа представления языка в одной временной плоскости, в качестве отправной точки возьмем старославянский язык, а в качестве конечной – современный русский. Подобное сопоставление, на наш взгляд, оправдано, во-первых, фактом того, что старославянский и русский язык генетически родственны, во-вторых, старославянский язык представляет собой уникальный феномен в том смысле, что с помощью созданного во второй половине IX в. литературного языка зафиксирован позднейший этап существования общеславянского языка в письменной форме, в-третьих, значимость первого южнославянского влияния на формирование русского литературного языка так или иначе признаётся всеми лингвистами, хотя степень этой значимости учёными оценивается по-разному.

Рассмотрим эпидигматические связи современного слова *колесо* с целью определить, каким изменениям подверглась смысловая структура слова и какие дериваты возникли или утратились в течение исторического периода.

Колесо – одно из самых важных изобретений в истории человечества, без которых не было бы современной цивилизации. Это чудо механики «появилось еще в Бронзовом веке (3500–1000 гг. до н. э.)» [13].

О. Н. Трубачев полагает, что морфема *kol(o)- существовала как самостоятельная смысловая единица во всей совокупности лексических значений около 3200 года до н. э. «Праславянское *kol(o)-/*koles- продолжает индоевропейское *kol(o)-, именное производное от глагольной основы *kel- – двигаться, вращаться» [9, 120]. Согласно П. Я. Черных, «общеславянское *kolo – "колесо" восходит к индоевропейскому корню *kcel-: *kcol- "вертеться", "вращаться"» [12, 411].

Собственно слово *коло* современным русским литературным языком утрачено, но от него произошло немало количество русских слов: *колесо, коля, кольцо, около, окольный, коловращение, кольчуга, колобок, околица, колоброд, хоровод, калач, околыш, окоlesiца* и др.

Языковой знак не обретает раз и навсегда установленной формы – способа соотнесения звука со смыслом. Так произошло и с общеславянским словом индоевропейского характера *колесо*. Суффикс -ес- проник в форму единственного числа из косвенных падежей и множественного числа. Произошло выравнивание основы именительного падежа единственного числа по основам косвенных падежей и форм множественного числа в результате грамматической аналогии. В старославянском языке **КОЛО** относилось к непродуктивному типу склонения на *es.

Согласно данным «Словаря старославянского языка» Чешской академии наук, слово **КОЛО** в старославянском языке имело значения ‘круг’ и ‘колесо’, а во множественном числе **КОЛА** употреблялось в значении ‘повозка’ [5, 41]. В «Старославянском словаре» под редакцией Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой [7, 288] слово **КОЛО** имеет значение ‘колесо’, а форма множественного числа **КОЛА** – значение ‘повозка’. Значение ‘круг’ в этом словаре не фиксируется. П. Я. Черных отмечает, что «старославянское **КОЛО**, род. **КОЛЕСЕ** (падежные формы – по склонению с основой на согласный) – "круг", "дуга", "колесо"» [12, 411]. Следовательно, в старославянском языке слово *колесо* выступало в ином фонетическом облике в виде **КОЛО** и имело значения ‘круг’, ‘дуга’, ‘колесо’ и во множественном числе ‘повозка’, то есть практически обозначало одновременно круг и колесо.

Как свидетельствует П. Я. Черных, «форма *колесо* (им. ед.) отмечается лишь в купчей 1568 г. (в знач. «мельничное колесо»); но слово, надо полагать, существовало и раньше» [12, 411].

Смысловая структура современного слова *колесо* включает как минимум 4 лексико-семантических варианта (далее ЛСВ), связанных между собой радиальной связью. Первичный ЛСВ ‘круг (со спицами или сплошной), вращающийся на оси и служащий для приведения в движение повозок и других средств передвижения’¹. Во множественном числе *колеса* разг. ‘об автомобиле (обычно легковом)’ – результат метонимического переноса наименования целого по его части, где автомобиль – целое, колеса – его часть, причем часть отвечает за выполнение главной функции автомобиля – передвижения.

Вторичный ЛСВ ‘предмет той же формы, служащий для передачи и регулирования движения в различных механизмах, устройствах’ является результатом метафорического переноса, основанного на сходстве формы и функции. У *колеса* форма круга и функция обеспечения движения. Также колесом называют ‘вид аттракциона’ и ‘закономерность, последовательность или привычное чередование дел, событий и т. п.’.

Кроме того, метафорический перенос, основанный на сходстве формы и функции, является базой следующего вторичного ЛСВ слова *колесо* ‘акробатический трюк – поворот боком через голову с краткой опорой поочередно на руки и ноги’.

Жаргонное *колеса* (только в форме множественного числа) ‘таблетки, содержащие наркотик’ и ‘о любой таблетке’ обусловлено метафорическим переносом значения по сходству формы.

Сопоставляя смысловые структуры слов **КОЛО** и *колесо*, прежде всего отметим бóльший семантический объём современного русского слова . В старославянском языке слово **КОЛО** было синонимом слова *круг*, в современном русском языке у слова *круг* нет синонима *колесо*. Любопытно, что в старославянском языке у субстантива **КОЛО** было значение в форме множественного числа ‘повозка’. В современном русском языке субстантив *колесо* также в форме множественного числа может обозначать автомобиль. Обе формы употребляются во множественном числе, обе возникли вследствие метонимического переноса наименования целого по его части. Давний способ со средневековой поры обозначать средство передвижения. Можно сказать, что легковой автомобиль для современного человека значим так же, как повозка для средневекового славянина. Различие связано исключительно с разным уровнем развития техники, но не с языковыми механизмами, порождавшими наименования устройств.

Артефакт для передачи движения в устройствах, вид аттракциона, привычное чередование дел и событий, акробатический трюк, лекарственное сред-

---

¹ Зд. и далее в случае отсутствия специального указания трактовка лексических значений единиц лексико-фразеологического уровня приводится по «Большому толковому словарю русского языка», главным редактором которого является С. А. Кузнецов. Словарь доступен на справочно-информационном портале Грамота.ру [1].

ство в сознании средневекового славянина со словом **КОЛО** никак не были связаны. Объясняется отсутствие такой связи, прежде всего, разным состоянием развития цивилизации, разным уровнем развития материально-технического прогресса.

Слово *колесо* в современном русском языке последовательно реализует исконные семантические компоненты, сопутствовавшие ядру лексического значения индоевропейского **ko^olo*, а именно семы «движение» и «круг». Смысловая структура современного слова увеличилась по объему в несколько раз по сравнению со старославянским языком.

В современном русском языке слово *колесо* возглавляет самостоятельное словообразовательное гнездо.

На первой ступени словопроизводства в современном русском языке образуются субстантивы модификаты субъективной оценки *колесико* и *колесцо*, ядро лексического значения которых такое же, как и у слова *колесо*.

Также в субстантивный блок первой ступени словопроизводства входят кодериваты *колесни*, *колесник*, *колёсник* и *колесница*. *Колесни* – это ‘телега без кузова, используемая для перевозки бревен, досок и т. д.’ и *местн.* ‘двухколёсный предок плуга’ [6]. *Колесник* спец. ‘колёсный мастер или продавец колес’ [10]. Омонимы *колёсник*¹ разг. ‘колёсный трактор’ (результат универбации) и *колёсник*² разг. ‘судно, приводимое в движение гребным колесом’ [6]. *Колесница* – это ‘повозка, использовавшаяся во время боёв, триумфальных шествий и состязаний (у древних греков и римлян)’ и ‘богатый колесный экипаж для торжественных выездов’ [6]. От колесницы непосредственно образуется адъектив *колесничный* ‘соотн. с сущ. *колесница*, связанный с ним’ и ‘свойственный колеснице, характерный для нее’ [6].

Адъективный блок первой ступени словопроизводства представлен именами прилагательными *колесовидный* ‘имеющий форму колеса’, *колесчатый* ‘с колесами, на колесах’, *надколесный* ‘находящийся над колесами, покрывающий колёса’ [6], *подколесный* ‘находящийся под колесами’ и, прежде всего, полисемантом *колесный*. Смысловая структура адъектива *колесный* состоит из трех ЛСВ: ‘соотн. с сущ. *колесо*, связанный с ним’, ‘свойственный колесу, характерный для него’ и ‘перемещающийся на колесах,двигающийся при помощи колес’ [6]. Непосредственно от *колесный* на второй ступени словопроизводства образуется сложный адъектив *колёсно-гусеничный* – ‘трактор или танк, имеющий гусеничный и колесный движители’.

Глагольный блок первой ступени словопроизводства представляют два глагола *колесить* и *колесовать*. Оба глагола являются вершинными словами для собственных словообразовательных парадигм.

Смысловая структура глагола *колесить* состоит из двух ЛСВ. Первичный ЛСВ – ‘ездить или идти непрямым путем, делая крюк’, ядерным компонентом в нем является сема «движение», имплицитно также присутствует сема «круг» («делая крюк» – делая круг; ездить кругами). Второй ЛСВ ‘много ездить, разъезжать в разных направлениях’ тоже содержит сему движения. Сема «движение» налицо в глагольных кодериватах: *заколесить* разг. ‘начать колесить’, *исколесить* – разг. ‘изъездить, исходить’, *поколесить* – ‘колесить некоторое время’, *проколесить* – разг. ‘колесить, блуждать в течение какого-то времени’, *околесить* – ‘обойти или объехать всё вокруг’.

Дериват *околёсный* – ‘непрямой, окружной’ [6], образованный непосредственно от глагола *околесить* ‘ездить, отклоняясь от прямого пути, кружить’, – находится на третьей ступени производности.

Отметим глагол *колесовать* ‘предавать мучительной смертной казни, ломая кости на особо устроенном вращающемся колесе’ [6] и образованный непосредственно от него субстантив *колесование* ‘мучительная казнь, состоявшая в том, что преступнику ломали руки, ноги и все кости, привязав его к особому вращавшемуся колесу’ [10].

Адвербиальный блок представлен наречием *колесом* ‘напоминая по форме колесо, дугу’ и ‘в зн. прил. такой, как у колеса; напоминающий колесо’. Приведённые трактовки адвербиума свидетельствуют, что в наречии наиболее актуальна сема «форма».

Композитивный блок достаточно репрезентативен: на первой словообразовательной ступени образовалось 22 деривата, при этом 10 из них являются композитами. Следовательно, на композитивный блок приходится порядка 45% дериватов первой ступени словопроизводства. Дериваты-компози́ты полностью воспроизводят семантику слова *колесо* в его первичном значении. Прежде всего, это сложные слова, так или иначе обозначающие производственную сферу, например: *колесопрокатный* ‘служащий, предназначенный для производства стальных колес’, *колесопрокатчик* ‘тот, кто работает на колесопрокатном производстве’, *колесотокарный* ‘специализированный металлорежущий станок для обточки колес сформированных колесных пар подвижного состава железнодорожного транспорта’.

Также сюда относятся и сложные адъективы, обозначающие количество колес у средства передвижения, например: *одноколесный* ‘на одном колесе’, *двухколесный* ‘на двух колесах’, *трехколесный* ‘на трех колесах’, *четырёхколесный* ‘на четырех колесах’. Образованные от сложных адъективов субстантивы полностью наследуют семантику своих производящих: *одноколка* ‘легкий, двухколёсный экипаж с одной осью’, *двухколеска* ‘двухколёсный экипаж’, *двухколка* ‘двухколесный экипаж с двумя осями’.

Таким образом, русское слово *колесо* существенно увеличило не только смысловой объем, но и породило разветвленную сеть родственных слов, о чем свидетельствует довольно репрезентативное словообразовательное гнездо. Исконные семантические компоненты индоевропейского этимона *koło «движение» и/или «форма» непременно присутствуют в каждом ЛСВ каждого родственного слова русского субстантива *колесо*. Родственные слова наследуют либо одновременно обе семы «движение» и «круг», либо сему «круг». Из всех членов русского СГ с исходным словом *колесо* только два слова – имя существительное и имя прилагательное – встречались в старославянском языке. Остальные дериваты возникли непосредственно в русском языке.

На наш взгляд, для более полного представления о месте слова *колесо* в семантической системе русского языка также важно учесть фразеологические единицы. Лексико-фразеологическая система отражает, как сохранилась семантическая связь фразеологических единиц со словом свободного употребления *колесо*, эксплицирует важные для носителей русского языка представления и ассоциации, сопровождающие это слово.

Собственно *колесо* в первичном значении лежит в основе таких общеизвестных фразеологизмов, как *пятое колесо в телеге* ‘о ком, чем-либо совершенно бесполезном, ненужном’, *вставлять (ставить палки в колеса)* ‘намеренно препятствовать, мешать в каком-либо деле’, *как намазаное (несмазанное, неподмазанное) колесо (скрипеть и т. п.)* ‘о скрипучих, неприятных звуках’ и ‘о том, что с трудом идет, еле ладится’. Последнее значение обусловлено метафорическим переносом, основанным на сходстве в структуре оценок.

Такое устройство, как колесо, имеет оптимальную форму и конструкцию для осуществления своего главного предназначения – привести в движение какой-либо предмет. Количество колес всегда продумано и строго оправдано, их не может быть больше, чем следует. Любое нарушение условий эксплуатации, любая лишняя деталь, а тем более грубое вмешательство, нарушит естественный ход вращения устройства.

О человеке, обессилевшем от старости в Прибайкалье говорят *сдали колеса вертеться* [3]. Вероятнее всего, такое выражение появилось из-за основного предназначения колеса – обеспечить движение и перемещение. С возрастом последние осуществлять все затруднительнее.

Про того, кого не проведешь, не обманешь, не перехитришь принято в простонародье говорить *колесом не объедешь* [11]. Видимо, в народе считается, что даже самое надежное и проверенное многовековым опытом устройство для передвижения не обеспечит победы над носителем критического, глубокого, пытливого ума.

Вторичные значения полисеманта *колесо* продвинулись в глубь лексико-фразеологической системы русского языка, поскольку они так или иначе связаны с фразеологизмами.

Колесо ‘акробатический трюк – поворот боком через голову с краткой опорой поочередно на руки и ноги’, очевидно, связано с фразеологизмом *ходить колесом* разг. ‘кувыркаться, перекидываться боком через голову (об акробатах)’. А *колесо* ‘закономерность, последовательность или привычное чередование дел, событий и т. п.’, очевидно, соотносимо с фразеологизмами *колесо фортуны* (то же, что *колесо счастья* книжн. ‘о судьбе, ее превратностях’) и *повернуть вспять колесо истории* книжн. ‘приостановить закономерный ход исторического развития, вернуться к прошлому’.

Колесо в форме множественного числа (*колеса*) как обозначение средства передвижения достаточно широко представлено в устойчивых выражениях. Например, *на колесах (жить, быть)* ‘в постоянных разъездах’. Среди жаргонных фразеологических единиц встречаются такие, как *колесо в колесо* спорт. ‘рядом и с одинаковой скоростью (ехать)’ [3], *быть на колесах* мол. ‘иметь собственную автомашину’ [3], *отбросить (откинуть) колеса* мол. шутил.-ирон. ‘о развалившемся, потерпевшем аварию автомобиле, мотоцикле и т. п.’ [3]. Последний фразеологизм возник в результате каламбурной актуализации *отбросить копыта, отбросить коньки*.

Также указание на *авто* присутствует и подразумевается в разговорных фразеологизмах *быть (жить) на колесах* разг. мол. ‘находиться в движении, в пути’, *быть на колесах* разг. мол. ‘часто переезжать на новое место жительства’ [3], *откинуть колесо (колеса)* разг. шутил.-ирон. ‘потерпеть аварию’ [3], *с колес* разг. ‘сразу же после доставки (продаваться, раскупаться)’ [3] и в жаргонном *идти на колеса* угол. ‘совершать кражи в общественном транспорте’ [3]. Авто подразумевается и в диалектной фразеологической единице *уехать на колесе* ‘переселиться из деревни в город’ [3].

Семантический компонент движения выявляется в жаргонных фразеологизмах *катить колеса* угол. ‘идти куда-либо’ [3], *шевелить колесами* угол. шутил. ‘бежать, убегать откуда-либо, скрываться’ [3] и в диалектных фразеологизмах *не выходить с колес* ‘постоянно быть в движении, перемещаться’ [3], *гонять колесом* ‘возить на тачке руду’ [3].

Колеса жарг. ‘таблетки, содержащие наркотик’ обросло жаргонными выражениями с пометой *жарг. нарк.* Ср.: *под колесами* ‘в состоянии наркотического опьянения’ [3], *сесть на колеса* ‘начать регулярно употреблять наркотики в таблетках’ [3], *сидеть на колесах* ‘постоянно употреблять наркотики’, *ширяться колесами* ‘принимать наркотики в таблетках’ [3], *катить (вертеть) колесо* ‘сбивать гашиш низкого качества’ [3], *торчать по колесам* ‘употреб-

лять наркотики в таблетках’, *накатить (вкатить) колесо, катать (раскатать, закатать) колеса* ‘о приеме наркотиков в таблетках’ [3]. *Колесо* в значении ‘о любой таблетке’, соотносимо с фразеологизмом *колеса от мотора* с пометой *жарг. мол. шутил.* ‘лекарства от болезней сердца’.

Отчетливо идея формы круга присутствует в таких устойчивых выражениях, как *грудь колесом* разг. ‘выпуклая, выпяченная вперед с сильно развитой мускулатурой’, *ноги колесом* разг. ‘кривые ноги’, *колесо между ног у кого-л.* жарг. мол. шутил. ‘о кривоногом человеке’ [3], *сгибать колесом что-либо* ‘сгибать, придавая чему-нибудь выпуклую форму’ [3]. Идея формы круга налицо и тогда, когда о полегших, закрученных ветром или прибитых дождем колосьях сельчане говорят *ведьмины колеса* [3], имея в виду прежде всего неестественную форму ставших безжизненными растений.

Семантический компонент формы актуализируется в жаргонном уголовном фразеологизме *зашибить колесо* ‘украсть крупную сумму’ [3], колесо на языке уголовников означает металлический рубль.

Фразеологизмы *как белка в колесе вертеться (крутиться, кружиться)* ‘беспрестанно хлопотать, делать без передышки много дел’ и *вертеться колесом* ‘быть в постоянных хлопотах, суетиться’, скорее всего, обязаны своим возникновением басне И. А. Крылова «Белка». «Посмотришь на дельца иного: хлопочет, мечется, ему дивятся все: он, кажется, из кожи рвется, да только все вперед не подается, как белка в колесе» (И. А. Крылов, Белка) [11]. Мысль о чрезмерной суетности, бесплодных хлопотах устойчиво ассоциируется в русской ментальности с колесом, в котором белка мечется, впустую расходуя свои силы.

На основе сравнения *вертеться как белка в колесе* возник жаргонный технический термин *беличье колесо* ‘об устройстве для улучшения проходимости комбайна в непогоду’ [3]. Видимо, то же фразеологизм повлиял на возникновение диалектных номинаций *крутое колесо* ‘о не в меру подвижном, непоседливом человеке’ [3] и *колесо в грязи* шутил. ‘о человеке очень занятом, постоянно хлопочущем по хозяйству’ [3]. Семантический компонент «чрезмерная подвижность» также присутствует в диалектном *понес без колес* ‘о человеке, начавшем делать что-л. азартно, интенсивно’ [3] и *войти в колесо* ‘прийти в нормальное, обычное состояние’ [3]. В первом случае речь идет о рьяном рвении, во втором – об отсутствии этого рвения, нормализации состояния, ранее нарушенного из-за слишком интенсивной подвижности, суетности. Разговорный фразеологизм *с колес* так или иначе связан с семантическим квантом чрезмерной подвижности ‘немедленно, без задержки (внедряться, воплощаться в жизнь)’.

Для русской ментальности характерно связывать мысль о бессмысленной болтовне, вздоре с идеей колеса. Ср.: *разводить турусы на колесах* ‘о пустой болтовне, вздоре, нелепице’, а также *понес без колес* неодобр. или шутол.-ирон. ‘о человеке, который начал говорить ерунду, вздор’ [3], *нагнуть колеса на турусах* неодобр. ‘наврать, наговорить ерунды, небылиц’ [3], *нес-ти колеса на турусах* народн. неодобр. ‘говорить ерунду, лгать’ [3].

С идеей пустой болтовни тесно связана идея лжи. Поэтому в русском языке возникла такая жаргонная фразеологическая единица, как *вертеть (крутить) колесо* ‘лгать, обманывать кого-либо’ [3]. Она стала полисемантом, и в её смысловой структуре возникли такие лексико-семантические варианты, как: ‘лгать при собирании милостыни’, *мил.* ‘лгать с целью получить показания’, ‘играть в карты, используя шулерские приемы’, ‘совершать махинации’ и ‘сбывать гашиш низкого качества’ [3].

Идея лжи и нечистоплотности отражена в диалектных фразеологических единицах *подкатывать колеса к кому-либо* ‘лицемерить, угождать кому-либо с целью получения какой-либо личной выгоды’ [3], *подмазать колеса кому-либо* ирон. ‘дать взятку, переплатить кому-л. за что-л.’ [3].

С мыслью о пустой болтовне связана мысль о духовной пустоте человека, что и нашло отражение в диалектном фразеологизме *колесо вертучее* ‘о непостоянном, ветреном человеке’ [3].

Молодежный жаргон располагает такими выражениями, как *запасное колесо* ‘девушка, подруга как запасной вариант’ [3] и *менять колеса* шутол. ‘переобуваться’ [3]. Запасное колесо очень важно для автомобилиста: в случае аварии замена поврежденного колеса на запасное позволит не прерывать движение, продолжать его. Подруга как запасной вариант тоже позволит почувствовать себя востребованным человеком, не выпадающим из привычного ритма сексуальной жизни (моральную сторону вопроса затрагивать здесь не станем). Поскольку в профессиональной среде употребляют глагол *обуть* ‘поставить покрышку, шину на колесо автомашины’, причем это значение развивается на базе первичного ‘надеть обувь’, глагол *переобуваться* словно делает семантический круг: к первичному значению ‘сняв одну обувь, надеть другую’ возвращается после метафорического осмысления столь распространенной бытовой ситуации.

Жаргонное *шевелить колесами* угол. ‘думать, размышлять о чем-л’ [3], вероятнее всего, является результатом каламбурной актуализации *шевелить мозгами (мозговыми извилинами)* в том же значении.

В новгородских землях, если желают кому-то неприятностей в начинаниях, бранятся *колесом тебе дорога!* [3] В псковских землях *колесом тебе дорога!* – недоброе пожелание отправляющемуся в путь [3]. Пожалуй, это единст-

венное выражение, в составе которого встречается слово *колесо*, так или иначе связанное с бранью и негативным посылом адресату. Как правило, отношение к колесу в русском языке нейтрально или позитивно, вероятно, осознается колесо не чем иным, как чудом механики. Колесо имеет форму круга, совершенную форму, и при этом его функция – передавать или преобразовывать движение, способствовать перемещению. Форма круга статична, движение динамично. Колесо – символ вечного движения, динамизации общественного развития.

Следовательно, фразеологические единицы, имеющие в своем составе субстантив *колесо*, закономерно отражают пути осмысления слова носителями языка при познании окружающего мира и его означивания, что объясняется внутренним единством номинативных функций элементов лексико-фразеологического уровня языка.

Итак, колесо – одно из базовых открытий человечества, обеспечивших процветание цивилизации, – было изобретено в Бронзовом веке. Специальная языковая единица для его обозначения *koło возникла в 3200 г. до н. э. В старославянском языке слово **КОЛО** обозначало одновременно круг, дугу и колесо. То есть для обозначения круга, вращающегося на оси и служащего для приведения в движение повозки или механизма, в старославянском существовало слово в ином фонетическом облике, таком же, как и в праславянском. Древнерусское **КОЛО** известно с XI в. Русское слово *колесо* отмечается с XVI в., но не исключено, что оно существовало и раньше.

Если древнее **КОЛО** обозначало не только колесо, но и круг, то в современном русском языке колесо не синонимично кругу, это значение словом утрачено. Но форма круга постоянно присутствует во всех номинациях, связанных с колесом, имплицитно или эксплицитно. Метафорические переносы, обусловленные сходством формы, лежат в основе создания таких значений слова *колесо*, как ‘таблетки, содержащие наркотик’ и ‘о любой таблетке’. Наречие *колесом*, композит *колесовидный*, ряд фразеологизмов из разных стилистических сфер, например, *колеса от мотора, сидеть на колесах, зашибить колесо, грудь колесом, ноги колесом, сгибать колесом что-либо, ведьмины колеса* и др. так или иначе возникли в результате осмысления носителями языка того очевидного факта, что колесо имеет форму круга. В подобных языковых единицах сема «круг» стала доминировать над семой «движение».

Семы «круг» и «движение» во многих языковых единицах современного русского языка оказываются неразрывными, неразделимыми, нерасторжимыми. Например, в лексико-семантических вариантах полисеманта *колесо* ‘артефакт для передачи движения в устройствах’, ‘вид аттракциона’, ‘привычное чередование дел и событий’, ‘акробатический трюк’; в дериватах *подколесный, коле-*

сить, колесовать, одноколёсный и др.; во фразеологизмах *вертеться как белка в колесе, колесо в колесо, быть на колесах, разводить туры на колесах* и др.

Таким образом, при отслеживании траектории развития русского слова *колесо*, восходящего к общеславянскому этимону *koło, мы сопоставили данные двух языков: старославянского и современного русского. Более чем тысячелетняя история развития слова оставила свой след в смысловой структуре: некогда неразрывно спаянные в этимоне *koło семантические компоненты «круг» (форма) и «движение» (функция) в некоторых случаях смогли разорвать связь друг с другом, и каждая из сем смогла стать доминирующей. Например, семантический компонент «круг» в наречии *колесом* или композите *колесовидный* и семантический компонент «движение» в прибайкальском фразеологизме *сдали колеса вертеться*. При этом сема «движение» буквально в единичных случаях разрывает связь с семой «круг». Вероятно, сильна этимологическая память: *koło – «колесо» восходит к индоевропейскому корню **kuel-*: **kuel-* «вертеться», «вращаться», это не просто движение, а движение вращательное, по кругу, круговращение. Вместе с тем в подавляющем большинстве случаев мы продолжаем наблюдать эксплицитное и/или имплицитное присутствие в смысловой структуре языковых единиц обеих сем, унаследованных из праславянского этимона.

Список литературы

1. Грамота. Ру. Словари: проверка слова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 05.09.16).
2. Красухин К. П. Откуда есть пошло слово: заметки по этимологии и семантике. – М.: Наука, 2008. – 187 с.
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М: Олма Медиа Групп, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs/> (дата обращения: 05.09.16).
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 05.09.16).
5. Словарь старославянского языка = Slovník jazyka staroslověnského / Kurz Josef, Dostál Antonín, Štěrbová Markéta: IV vol. – Vol. II: **К – О**. – Praha: Československé Akademie Věd, 1973. – P. 41.
6. Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 05.09.16).
7. Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков) / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Гердес и др. Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 288.
8. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. – Т.1: А–П. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 840 с.
9. Трубачев О. Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 147-179.

10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 05.09.16).
11. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008 [Электронный ресурс] URL: <http://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 05.09.16).
12. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т.1: А – Пантомима. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 624 с.
13. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная он-лайн энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/tehnologiya_i_promyshlennost/KOLESO.html (дата обращения: 05.09.16).

Цзинь Дань

Аспирант, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССОВ МЕТАФОРИЗАЦИИ ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ (СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена сопоставительному анализу образной сферы русских и китайцев. Поэтапно анализируя процессы создания метафорических образов бытовой и семейной сфер жизни в каждой лингвокультуре, автор приходит к выводу, что образная сфера русских и китайцев представлена «ходячими» выражениями, предопределенными апперцепцией.

Ключевые слова: языковой менталитет, образная сфера, ассоциация, метафора.

Keywords: linguistic mentality, shaped sphere, association, metaphor.

Исторически в каждом этническом коллективе при восприятии объектов окружающей картины мира первыми включались сенсорные процессы (ощущения), которые обуславливали человеку национальный способ видения и структурирования ассоциативного фона. Формирование у коллектива определенных представлений о мире было результатом взаимодействия трех уровней психического отражения: 1) чувственное восприятие; 2) формирование представлений о воспринятом и осмысленном образе на основе элементарных обобщений и включения абстракции; 3) языковая объективация на уровне речемыслительных процессов всего этнического коллектива.

В результате указанного взаимодействия в каждом этническом коллективе создавались номинации объектов окружающего мира, которые отражались в ментальных репрезентациях (представлениях) всего этносообщества. По дан-